

МАТЕРИАЛЫ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ШИЛКА-9 НА СРЕДНЕМ ЕНИСЕЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ ТАЙГИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

В последние полтора-два десятилетия в южной тайге Среднего Енисея автором было найдено и частично раскопано несколько многослойных поселений, на которых присутствуют стратифицированные комплексы эпохи металла. Расширение комплексных исследований на таких археологических объектах, сопоставление их материалов и определение хозяйственно-культурного назначения каждого изученного слоя позволит со временем восстановить сложные культурно-исторические процессы, протекавшие за последние четыре-пять тысячелетий на южной окраине таежной подзоны. Именно здесь, на территории пограничья тайги и лесостепи, осуществлялись контакты северных охотников и рыболовов с народами южных районов лесостепей и степей. Поэтому открытие и исследование каждого нового многослойного памятника на территории этого недостаточно изученного района вызывает определенный научный интерес. Целью настоящей работы является полная публикация материалов, полученных при раскопках многослойного поселения Шилка-9, а также определение их места в историческом развитии Средней Сибири.

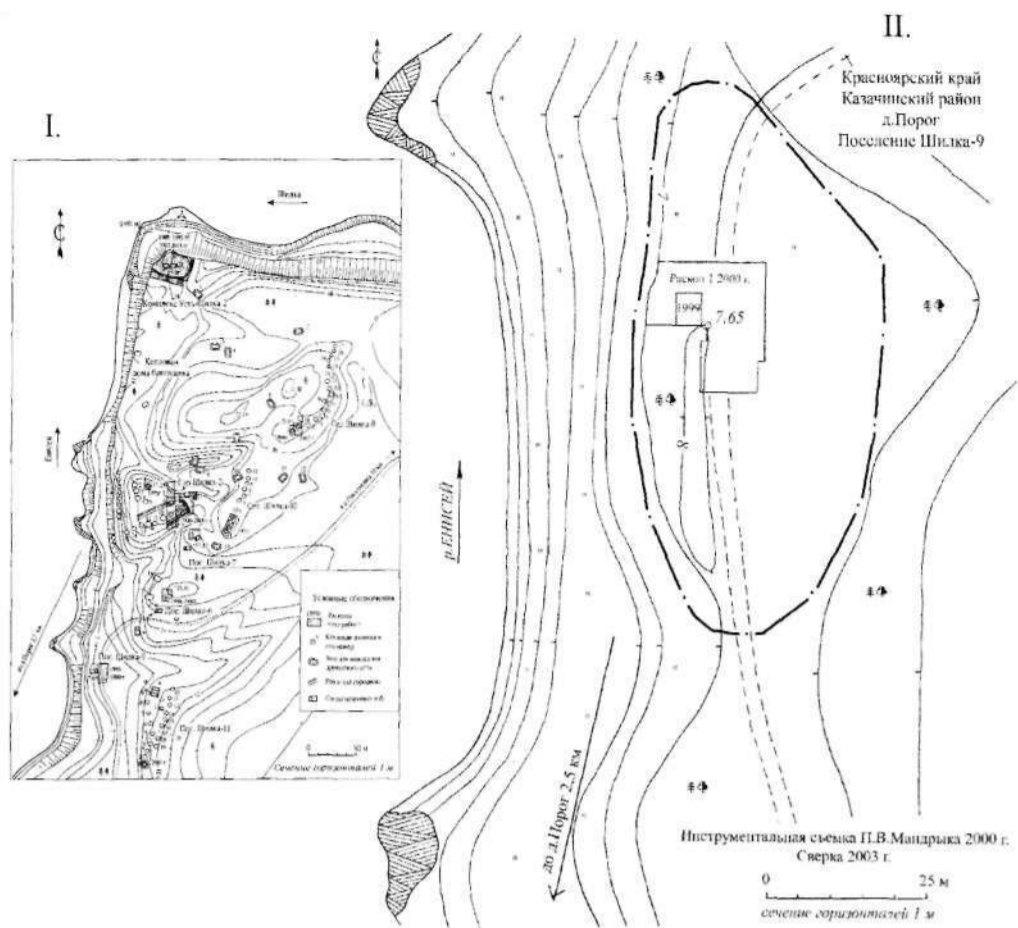
Поселение Шилка-9 входит в группу памятников Усть-Шилкинского археологического района, где к настоящему времени выявлены жилищные, хозяйственные, производственные и погребальные комплексы различных эпох - от мезолита до русского времени. Памятник расположен на правом берегу р.Енисей в 500 м выше устья реки Шилка, в 2,5 км северо-восточнее д.Порог Казачинского района Красноярского края (рис. 1.1). Поселение занимает поверхность первой надпойменной террасы высотой 7-8 м и тянется вдоль края террасы на протяжении 80-100 м (рис. 1. 2). Площадь многослойного поселения эпизодически использовалась обитателями района.

Памятник открыт в 1999 году при наружном осмотре микрорельефа местности, когда было прогнозировано наличие здесь поселения сезонного обитания. За два года работ единым раскопом вскрыто 275 кв.м. площади поселения. Раскоп Г-образной формы, размеченный на свободной от леса площадке,

был разделен на девять пикетов, с учетом рекогносцировочного раскопа 1999 г. Между пикетами были оставлены контрольные бровки шириной по 20 см. Их стенки использовались во время работ для контроля уровня залегания культурных слоев. Современный дерновый слой и все культурные слои, а также стерильные прослойки разбирались одновременно на всей площади раскопа. Разбор слоев проводился тонкими вертикальными срезами мощностью до 5 см с учетом их залегания. Зачистка кровли и подошвы культурного слоя осуществлялась тонкими горизонтальными срезами. Обнаруженные в раскопе кострища, после их документальной фиксации, разбирались по общепринятой методике с промывкой заполнения. Находки каждого культурного слоя снимались после его расчистки на всей площади раскопа.

В результате проведенных работ выявлено пять культурных слоев, стратиграфически четко разделенных и принадлежащих различным культурно-историческим периодам. Разрез отложений имеет следующее строение по северной стенке раскопа сверху - вниз, мощность в см (рис. 1.3):

- дерн-6-10;
- пачка песков светло-серого цвета, разделенная в западной части горизонтом темно-серой супеси мощностью до 4 см (до квадрата 5'Б). Эта пачка распространяется по западной части стенки до квадрата 5'И. Ее максимальная мощность возле края террасы составляет 20 см;
- супесь черного цвета с включением древесных углей, содержит археологический материал 1 культурного слоя (русского времени) -3-10;
- песок светло-серого цвета - 10-20;
- супесь темно-серого цвета, включающая археологический материал 2 культурного слоя (развитого средневековья). В западной части стенки у края террасы имеет ступенчатое понижение. Мощность слоя - 8-15;
- супесь серого цвета, в составе которой к краю террасы увеличивается доля песка-10-15;
- супесь черного цвета, включающая археологический материал 3 культурного слоя (раннего средневековья) - 10-18. Возле края террасы слой

западная часть северной стенки раскопа

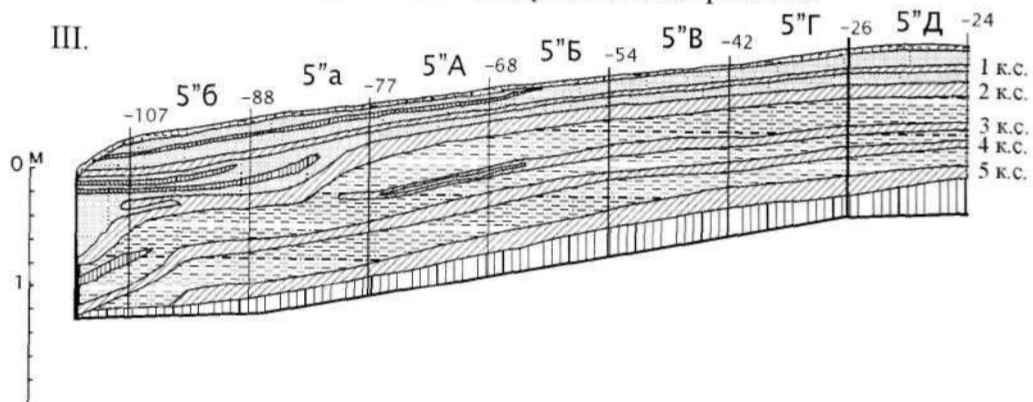

Рис. 1. Поселение Шилка - 9: I - План Усть-Шилкинского археологического района; II - топографический план поселения Шилка-9; III - разрез отложений раскопа 2000 г.

обрывается. В западной части стенки в квадратах 5'а, 5'А и 5'Б включает линзу песка серого цвета;

- супесь темно-коричневого цвета, в составе которой к краю террасы увеличивается доля песка - 4-30;

- супесь черного цвета, включающая археологический материал 4 культурного слоя (раннего железного века). В западной части стенки у края террасы имеет ступенчатое понижение. Мощность слоя - 5-15;

- супесь темно-коричневого цвета - 4-12;

- суглинок черного цвета с обильными вкраплениями мелких фрагментов жженных костей, который включает археологический материал 5 культурного слоя (бронзового века) - 12-20;

- суглинок коричневого цвета - материк. В подошве слоя местами отмечаются линзы галечника. Видимая мощность слоя 40 см.

Ниже отложения были вскрыты в пикетах 1 и 9. Везде под слоем суглинка отмечается уровень речного галечника, который был просмотрен до глубины 1 м.

1 культурный слой представлен слоем черной супеси с обильным включением древесных углей и залегает на глубине 15-20 см от дневной поверхности. Возле края прослеживается падение слоя, что связано с процессом формирования террасы. На поверхности террасы слой ровный, без нарушений. По всей площади раскопа слой перекрывается стерильной прослойкой

песка. Только в северо-восточном углу раскопа он залегает сразу под дерном, что, видимо, связано с выносом песчаного горизонта грунтовой дорогой, проходящей через памятник. Археологический материал приурочен к погребенной почве.

На уровне культурного слоя зафиксированы два скопления костных остатков и отдельные мощные до 20-25 см пятна концентрации древесного угля. Площадь распространения таких пятен неправильной овальной формы составляла от 5 до 15 кв.м.

Первое скопление костей отмечено в северо-восточном углу раскопа, где они были приурочены к склону террасы. Отмеченные кости принадлежали свинье (2 обломка берцовой кости), овце-козе (1 обломок лучевой кости и 1 обломок ребра) и корове (обломок берцовой кости, обломок лучевой кости, 10 обломков черепа и 4 зубов, 2 обломка нижней челюсти, обломок астрала, обломок позвонка, обломок таза и 18 обломков ребер). Определения проведены Н.Д.Оводовым.

Второе скопление костей отмечено в центре раскопа и состояло из обломков, которые не определяются.

Датировка и культурная принадлежность слоя определяется русским временем в интервале 1937-1962 гг. В это время, по словам старожилов, в устье р.Шилка располагалась лесозаготовительная артель, которая кроме сплава леса занималась изготовлением древесного угля для Норильского горно-металлургического комбината, построенного в 1935-1937 гг. Уголь выжигали в больших ямах, которые расположены в различных местах района. Определение места размещения ям было связано с наличием сырья - достаточно крупных деревьев. Отгрузка угля на баржи проводилась с берега в районе расположения поселения. Возможно, что зафиксированные в раскопе мощные скопления угля являются следами его хранения перед погрузкой. Подтверждают предложенную датировку культурного слоя и стратиграфические наблюдения. Как отмечалось, на всей северо-западной части раскопа слой перекрывается стерильным горизонтом аллювиального песка, который, скорее всего, намывало во время последнего катастрофического подъема уровня воды в Енисее. Это произошло в 1966 г., когда не было еще завершено возведение плотины Красноярской ГЭС (1955-1971).

Второй культурный слой представлен слоем черной супеси и залегает на глубине 30-40 см от дневной поверхности. Слой ровный, без нарушений. Имеет незначительное понижение к краю террасы, где ступенчато обрывается (рис. 1. 3). Это связано с процессами подмыва края террасы в период ее формирования. По общему плану находок отмечается несколько значительная концентрация археологического материала в северной части раскопа. В северо-восточном углу раскопа часто встречались окатанные галечники, которые могли использоваться обитателями поселения в качестве мануportов.

В ходе изучения слоя были зафиксированы следы железоплавильного производства. К ним относятся

скопление шлаков (28 штук) с прикипевшими кусочками глиняной обмазки, которые размещались возле массивного камня, служившего, очевидно, наковальней. Здесь же отмечены две глиняные трубки - воздухоудные сопла, которые прикреплялась к стенке камеры железоплавильного горна. На внешней поверхности трубок отмечается ошлаковка. Длина сохранившейся части сопла 11,5 см при внешнем диаметре трубки 6,0 см. Диаметр внутреннего прохода для воздуха-3,0 см.

Возле наковальни и в 9 м севернее прослежены пятна прокаленной почвы, мощностью не более 10 см, которые не содержали древесных углей. В слое расчищено два кострища, первое из которых имело овальную форму размерами 100х90 см, заполненную древесным углем. Возле второго кострища, размерами 110х60 см, овальной формы, вытянутой в направлении север-юг, заполненного красной прокаленной почвой мощностью 10 см с включением мелких древесных углей, был воткнут железный Y-образный предмет. Квадратный в сечении стержень оформлен лировидным навершием в виде двух окончаний, завернутых в спираль, внешний край которых украшен насечками (рис. 2.4). Форма и орнаментация окончаний напоминает бараньи рога. Длина предмета 13,6 см, ширина навершия 8,0 см, толщина стержня 0,7 см. Есть основания предполагать, что наличие воткнутого в землю предмета неизвестного назначения говорит о совершении каких-то ритуальных действий, связанных с выплавкой железа, что подтверждается многочисленными этнографическими примерами.

В северо-восточной части раскопа найдены обломки двух каменных рыболовных грузил, что указывает на занятие обитателями поселения рыболовством. Первое грузило с одной выемкой по боковой грани изготовлено из округлого камня. Второе грузило с двумя выемками на торцах выполнено из продолговатого камня.

Керамическая коллекция слоя включает 141 фрагмент, из которых 12 венчиков. Все черепки достоверно представляют девять сосудов. Вся посуда изготовлена из формовочной массы с примесью песка. Стенки сосудов тонкие, плотные, серого цвета.

По форме и орнаментации керамику слоя можно разделить на два типа.

К первому типу относятся горшки (7 экз.) с профилированной шейкой и отогнутым наружу прямым краем венчика, обрез которого оформлен ногтевыми отпечатками или наклонными насечками. В трех случаях на шейке горшков нанесены горизонтальные ряды пальцевых зашипов или ногтевых наколов (рис. 2. 1-3, 6-9). Поверхность тулова и, возможно, округлого, дна - без орнамента.

Ко второму типу условно отнесены фрагменты венчика горшка и фрагменты части тулова, которые украшены рядами отгисков зубчатого орнамента. По фрагменту венчика можно восстановить верхнюю часть первого горшка. Прямая шейка сосуда имеет фигурный изгиб в виде выдавленного изнутри валика, который проходит в 2 см от прямого края. Как по краю

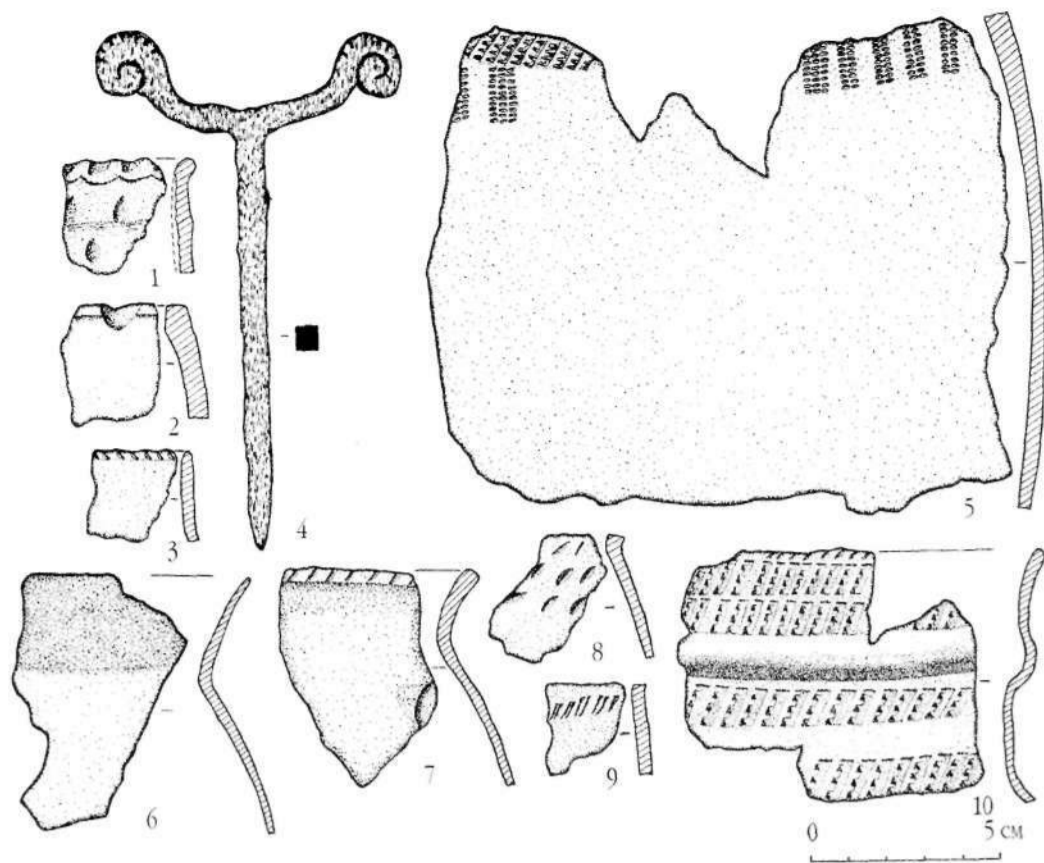

Рис.2. Поселение Шилки-9. 1-3, 5-10 - керамика; 4 - железное изделие из второго культурного слоя

венчика, так и по поверхности шейки нанесены горизонтальные ряды отступающих оттисков зубчатого штампа (рис. 2. 10). На фрагменте стенки другого сосуда, которая представляет часть тулова сосуда в зоне плечиков, отмечается орнамент, состоящий из горизонтальной линии и вертикальных отрезков отступающих оттисков зубчатого штампа, как бы свисающая бахрома (рис. 2. 5). Нижняя часть формы - без орнамента.

Костные остатки слоя представлены фрагментами трубчатых костей, которые из-за их фрагментарности не определяются. Тем не менее, они косвенно указывают на охотничий промысел обитателей поселения.

На датировку слоя в пределах середины - второй трети II тысячелетия н.э. указывают наличие железного Y-образного предмета с лировидным навершием, окончания которого оформлены в виде бараньих рогов. Ближайшими аналогами этому предмету можно назвать такие же по форме изделия из погребений Каменка под г.Енисейск (раскопки автора 2003 г.) и Усть-Тасеевского могильника на Ангаре (раскопки Ю.А.Гревцова 2003-2004 гг.), которые судя по обряду трупосожжения на стороне, наличию черешковых наконечников копий, палашей, двухлопастных черешковых наконечников стрел и других предметов снаряжения воинов, относятся к монгольскому времени. Судя по степени коррозии, эти предметы стержнем вбивались в дерево и, возможно, в лук седла для фиксации повода или чумбура во время движения и необходимости освобождения рук наездника. По

способу оформления навершия это изделие близко железным проколкам из могил и культовых захоронений X-XIII вв. н.э. Усть-Ковинского могильника в Северном Приангарье (Леонтьев В.П., Дроздов Н.И., 1996 : 42; Хроностратиграфия..., 1990: 154-159, рис.84-2; Гревцов Ю.А., 1991:11), проколке из погребения Миндерла в Красноярской лесостепи (Фокин, 2003, рис. 1. 9). Аналогичные изображения бараньего рога - плоские спирали с рядами насечек встречаются на ножах и булавах из памятников аскизской культуры Минусинской котловины (Кызласов И.Л., 1977 : 188). Но наиболее часто окончания в виде бараньих рогов оформляют различные изделия (ножи, проколки, онгоны и другие предметы шаманского костюма), происходящие из таежных районов ангаро-енисейского бассейна и относящиеся к X-XVII вв.

Не противоречит предложенной датировке слоя и наличие разнотипной керамики. Рассматривая незначительную, но ярко выраженную выборку керамической посуды из Шилки-9, необходимо отметить ее одновременность. Сопоставляя эту керамику с сосудами из других памятников южной тайги Среднего Енисея, а именно из поселений Язаевка (1 культурный слой) (Мандрыка, Еридина. 1990). Бобровка (культурные слои I и I A) (Археология..., 2003 112, 114, рис. 35, 36), городища Лесосибирское 1 (Мандрыка, 2003а) и поселения Лесосибирское 2, можно отметить большой коэффициент сходства. Присутствие на этих памятниках разнотипной посуды, возможно, объясняется разнокультурным или

разноэтническим составом населения, связанного с проникновением в автохтонную среду элементов енисейских кыргызов. Это отражается в присутствии керамики первого типа, которая очень широко распространена не только на указанных объектах из южной тайги, но и на памятниках Красноярской лесостепи (Карпов В.Г., 1929; Мандрыка П.В., 1998: 61 - 69; Беликова О.Б., 1996). Причем, следует заметить, что с продвижением на север количественный показатель горшков с рассеченным обрезом края в средневековых слоях поселений уменьшается. Количественный же показатель керамики, украшенной оттисками зубчатого штампа, увеличивается, что, говорит о северном ее происхождении, связанном с таежными районами Енисея и Ангары. Совершенно идентичные второму типу керамики в настоящее время известны горшки с рельефной шейкой (валиком, выдавленным изнутри), найденные в первом культурном слое стоянки Капонир (Васильевский и др., 1996) на Средней Ангаре. На Ангаре имеются аналоги и сосудам, украшенным горизонтальными рядами зубчатых

оттисков, от которых спускаются такие же вертикальные полосы, например, предметы из второго слоя третьего раскопа поселения Усть-Илим (Березин, 1990, рис. 5 - 3). Нельзя исключать, что с расширением источников керамика с оттисками зубчатого штампа и сосуды с рельефной шейкой будут характеризовать различные народы в рамках единой культурной общности восточносибирской тайги позднего средневековья.

3 культурный слой поселения Шилка-9 представлен слоем черной супеси и залегает на глубине 50-70 см от дневной поверхности. Возле края террасы слой обрывается, что говорит о его частичном разрушении в древности. На поверхности террасы слой ровный без нарушений. Археологический материал приурочен к погребенной почве и распространяется по площади раскопа равномерно.

На уровне культурного слоя зафиксированы железные изделия, каменные рыболовные грузила, фрагменты керамики и фрагменты костей. Иногда в слое отмечались округло-уплощенные гальки, которые могли попасть сюда либо во время затопления террасы.

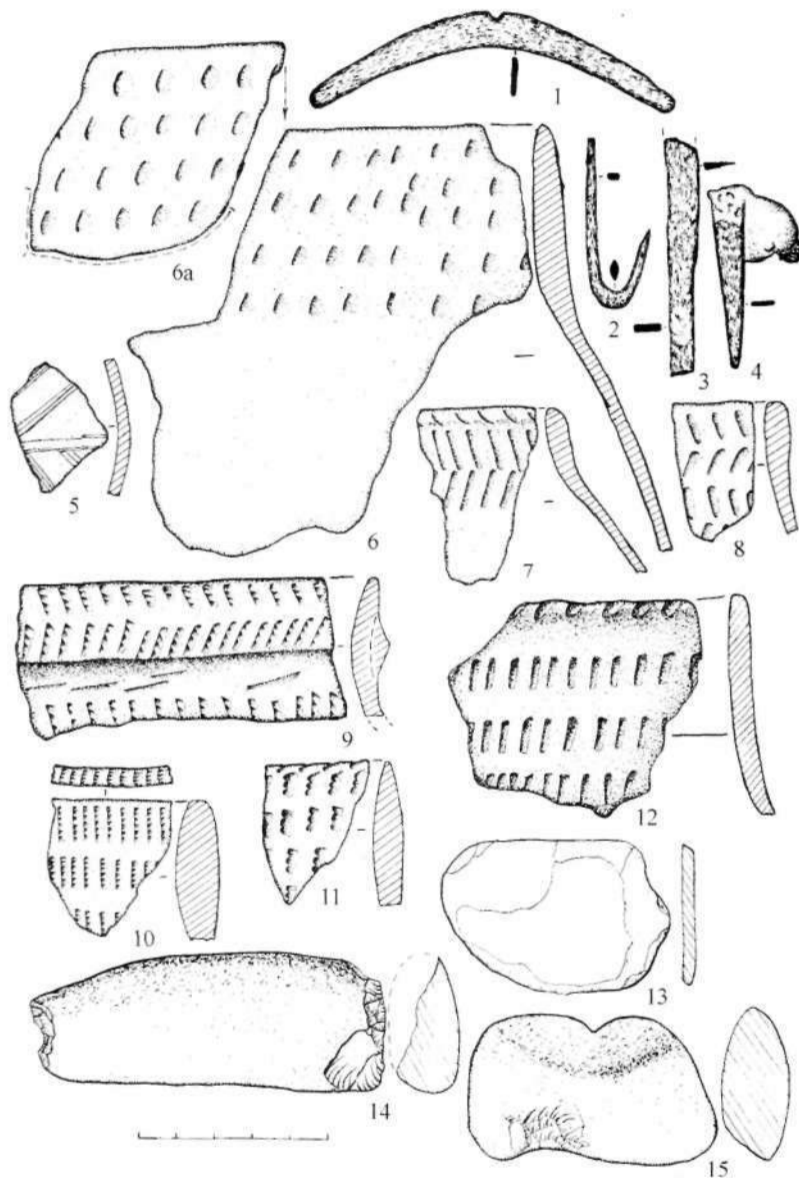

Рис.3. Поселение Шилка-9: 1-4 - железные изделия; 5-12 - каменные изделия; 13-15 - керамика из третьего культурного слоя

либо во время хозяйственной деятельности древних обитателей, в основном, рыболовства.

Железный рыболовный крючок изготовлен из многогранной в сечении проволоки. У крючка головка прямая, а затылок расширен. На лобной части бородка отсутствует. Длина изделия 4,7 см, ширина 1,7 см, глубина поддева 2,1 см. Крючок можно отнести к 15 номеру (рис. 3. 2). Железная подвеска в виде коромыслообразной пластины также изготовлена ковкой. В центральной части пластины по наружной дуге имеется выемка, возможно, для привязи. Концы изделия округлые. Размеры 9,5x1, 1x0,2 см (рис. 3. 1). В слое также найдены два обломка небольшого железного черешкового ножа, на одном из которых имеется прикипевший кусочек шлака (рис. 3. 3,4).

Два каменных рыболовных грузила, обнаруженных на уровне культурного слоя, по форме разнотипны. Одно грузило продолговатой формы, у которого выемки для привязи сделаны на торцовых окончаниях. Второе грузило изготовлено из округло-уплощенного галечника, на котором одна выемка для привязи сделана искусственно, а в качестве другой использовался естественный разлом (рис. 3. 14,15).

Из каменных изделий следует отметить и скребко-лошило-собель(?), выполненный на сланцевой плитке округлой формы. Приостренный рабочий край проходит по всему периметру орудия, размеры которого 6,1x4,0 см при толщине 0,4 см (рис. 3. 13).

Керамическая коллекция слоя представлена 201 фрагментом, среди которых 17 венчиков. Они представляют семь сосудов, однотипных по форме и орнаменту. Это горшки с прямой шейкой и раздутым туловом, изготовленные из формовочной массы с примесью песка и дресвы. Соотношение толщины шейки с толщиной стенок составляет 2:1. В одном случае венчик оформлен невысоким треугольным валиком-налепом. Орнамент нанесен только в зоне венчика и шейки и состоит из горизонтальных рядов накольчатых оттисков различных орнаментов: зубчатых или гладких (рис. 3. 7-12). Иногда штамповые оттиски заменяются отпечатками пальца (рис. 3. 6). На одном сосуде зона тулова украшалась прочерченными линиями, которые группируются в полосы из трех бороздок и строятся в какой-то геометрический узор (рис. 3. 5). Один черепок сосуда с пальцевыми наколами использовался в качестве керамического скребка, выпуклый рабочий край которого имеет следы сработанности (рис. 3. 6а). Имеющиеся фрагменты стенок горшков гладкие и без орнамента.

Фрагменты костей, которые были обнаружены на уровне культурного слоя, очень мелкие и их принадлежность какому-либо животному установить нельзя.

Третий культурный слой памятника формировался в пределах конца I - начала II тысячелетия н.э. В пользу такой датировки говорят находки железных коромыслообразной подвески, черешкового ножа и рыболовного крючка, аналоги которым имеются среди материалов многих памятников таежных и лесостепных районов Средней Сибири. На такой же возраст слоя указывает и

керамика, которая имеет широкое распространение в южнотаежных и лесостепных районах Средней Сибири. Горшки с прямой шейкой и раздутым туловом, украшенные только в зоне венчика рядами различных наклонно поставленных орнаментов, отмечаются в верхних слоях многих памятников Ангары. Здесь она известна в материалах первого слоя третьего раскопа поселения Усть-Илим (Березин, 1990, рис. 3.6-8), первого слоя второго горизонта поселения Бадарма I (Бурилов, 1980 : 79, табл. 1. 4,5) и других. Близка такой керамике по орнаментации венчиков посуда из средневекового могильника Усть-Кова (Хроностратиграфия..., 1990 : 160, рис. 85. 2). Однако форма сосудов здесь несколько иная - она кубковидная на поддоне с простой открытой чашей без выраженной шейки. К сожалению, ангарские аналоги представленному в третьем культурном слое Шилки-9 типу керамики не выступают хронологическим индикатором, так как такие черепки присутствуют в поселенческих слоях, включающих смешанные материалы от средних веков до бронзового века. Совершенно другое качество имеют источники, полученные с памятников на берегах Енисея, где рассматриваемый тип керамики приурочен к "чистым" комплексам. В первую очередь, надо отметить материалы второго культурного слоя многослойного поселения Боброва, расположенного в 15 км выше по Енисею от поселения Шилка-9, керамика которого включает горшки только этого типа (Археология..., 2003, рис. 37, 38, 50). Здесь слой перекрывается и подстилается соответственно комплексами позднего и раннего средневековья. В южнотаежном районе Енисейского Приангарья этот тип керамики присутствует во втором культурном слое раскопа I поселения Нижнепорожнинское-2, в первых культурных слоях поселений Нижнепорожнинское-3 и Савина (раскопки автора).

Не меньшее распространение такой тип посуды получает в период развитого средневековья в лесостепных районах Средней Сибири. В районе Красноярска в стратифицированных и закрытых комплексах эта керамика отмечена в первом культурном слое поселения Сосны-П (раскопки автора), в гроте Косточка на р. Мана (Мандрыка, Зырянов, 1992 : 133, рис. 2) и других памятниках. Присутствует такая керамика и в погребении Миндерла, которое датируется IX-X вв. (Фокин, 2003 : 313, рис. 1. 13). Известен такой тип керамики и на памятниках Канской лесостепи, например, в первом культурном слое поселения Зеленогорск I (устное сообщение Т.А.Абдулова).

Приведенные аналогии керамики третьего культурного слоя поселения Шилка-9 указывают на широкое ее распространение в южнотаежных и лесостепных районах Средней Сибири, что может говорить о существовании на этой территории в период развитого средневековья единой автохтонной этнической группы, испытавшей влияние, возможно, под воздействием военных походов, тюркоязычных народов.

Четвертый культурный слой приурочен к супеси черного цвета, которая залегает на глубине 60-90 см от

дневной поверхности. Возле края террасы слой понижается до глубины 220 см, что связано с процессом ее формирования. На поверхности террасы слой ровный без нарушений. Археологический материал приурочен к погребенной почве и распространяется по площади раскопа равномерно, с несколько большей концентрацией на возвышенных участках.

На уровне культурного слоя зафиксированы бронзовые изделия, украшения из пасты, каменные предметы, фрагменты керамической посуды и обломки костей. Иногда в слое отмечались округло-уплощенные гальки, которые скорее всего использовались обитателями памятника в качестве манупортов или рыболовных грузил.

Бронзовые изделия представлены двумя ножами, наконечником стрелы, обломком стержня и фрагментом пластины. Прямолезвийный нож с односторонней заточкой лезвия на округлой рукояти имеет каплевидное отверстие. Общая длина изделия 17,5 см при ширине 1,8 см. Длина лезвия 9,5 см (рис. 5. 9). Дугообразнообушковый нож с обломанной рукояткой и кончиком лезвия изготовлен из оловянистой бронзы. Заточка лезвия односторонняя. Размеры изделия 13,8x2,0 см (рис. 5.10). Трехлопастной наконечник стрелы с треугольным пером и ярко выраженными шипами имеет черешковый уплощенный насад. Общая длина наконечника 3,9 см при размерах пера 1,8x1,3 см (рис. 5. 12). Фрагмент квадратного в сечении стержня, возможно, является обломком проколки. Размеры обломка 4,5x0,7x0,7 см (рис. 5. 13). На обломке бронзовой пластины два сопряженных края округлые, остальные рваные. Назначение не ясно. Ее размеры 3,5x2,0x0,4 см (рис. 5. 14).

Украшение представлено ластовой бусиной-пронизкой с раздутым телом. Ее размеры: длина 0,9

см, диаметр 0,7 см (рис. 5. 11).

Каменные изделия слоя представлены рыболовными грузилами, обломками молотов, пестами, рубящим орудием, ложилами, абразивом и сколами. Два рыболовных грузила выполнены на галечниках, на которых с двух противоположных сторон имеются выемки для привязи. Грузила разнотипны: одно вытянутой формы, другое - округлой. Размеры изделий 7,3x5,8x2,2 см и 6,3x5,6x1,9 см (рис. 4. 5б). В слое найдены два обломка молотов, которые изготавливались из массивных галечников. Рабочая площадка орудий уплощалась. На ее поверхности сохранились следы забитости. Размеры обломков 10,4x9,4x7,2 см и 8,5x7,8x3,2 см (рис. 4. 2). Три песта выполнены на продолговато-уплощенных галечниках. Один из них, имеет специально сделанный захват. Размеры этого песта 18,0x9,8x4,0 см (рис. 4. 1). Два других песта несут следы скалывания только на рабочей поверхности, которые образовались от ударов во время использования. Размеры этих изделий составляют 19,0x9,0x4,8 см и 12,4x7,2x5,0 см (рис. 4. 3). Пять ложилок-скребков, изготовленных из плиток разных пород камня, имеют плоскую округлую форму. Рабочий край проходит по всему периметру изделий. Имеются ложила из крупнозернистого песчаника размерами 10,2x6,7x2,2 см, из плоской гальки породы туф размерами 7,3x7,2x1,2 см и три из плиток сланца размерами 4,7x3,3x0,5 см, 9,4x7,6x0,5 см и 10,2x9,1x0,7 см (рис. 4 - 7). Абразив или точило квадратной формы изготовлен из плитки песчаника. Его размеры 7,4x6,4x1,3 см (рис. 4.4). Кроме этого, в слое зафиксировано одиннадцать каменных сколов, на которых отмечается ударная площадка и ударный бугорок. Размеры сколов варьируют в пределах от 3,2x2,3x0,3 см до 9,0x5,3x2,7 см.

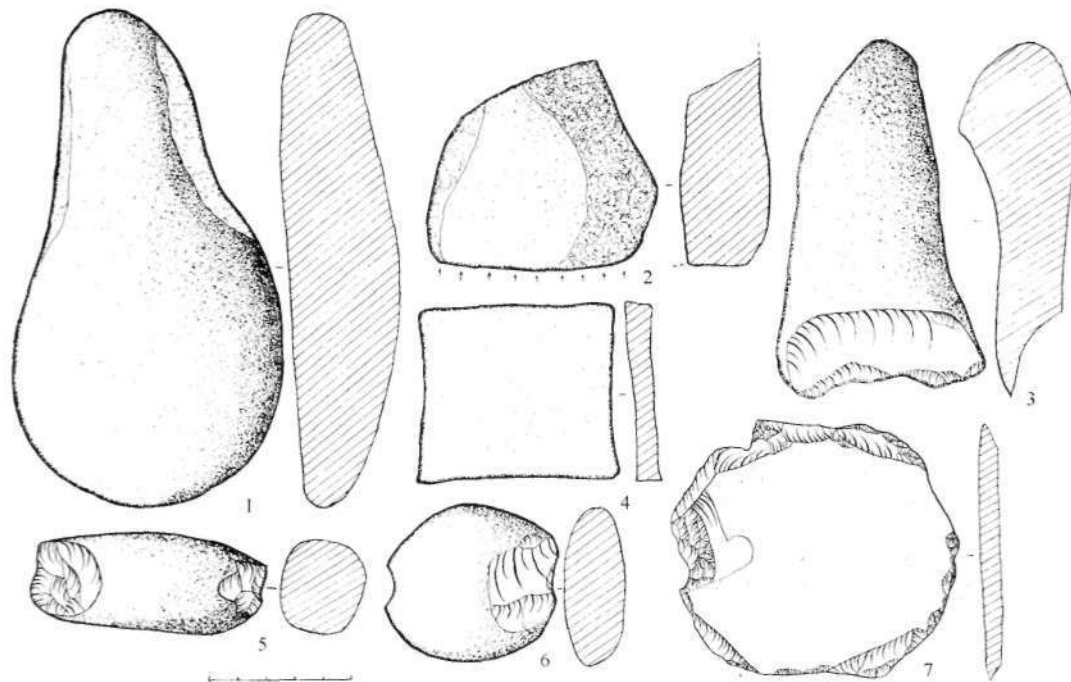

Рис. 4. Поселение Шилка-9. Каменные изделия четвертого культурного слоя

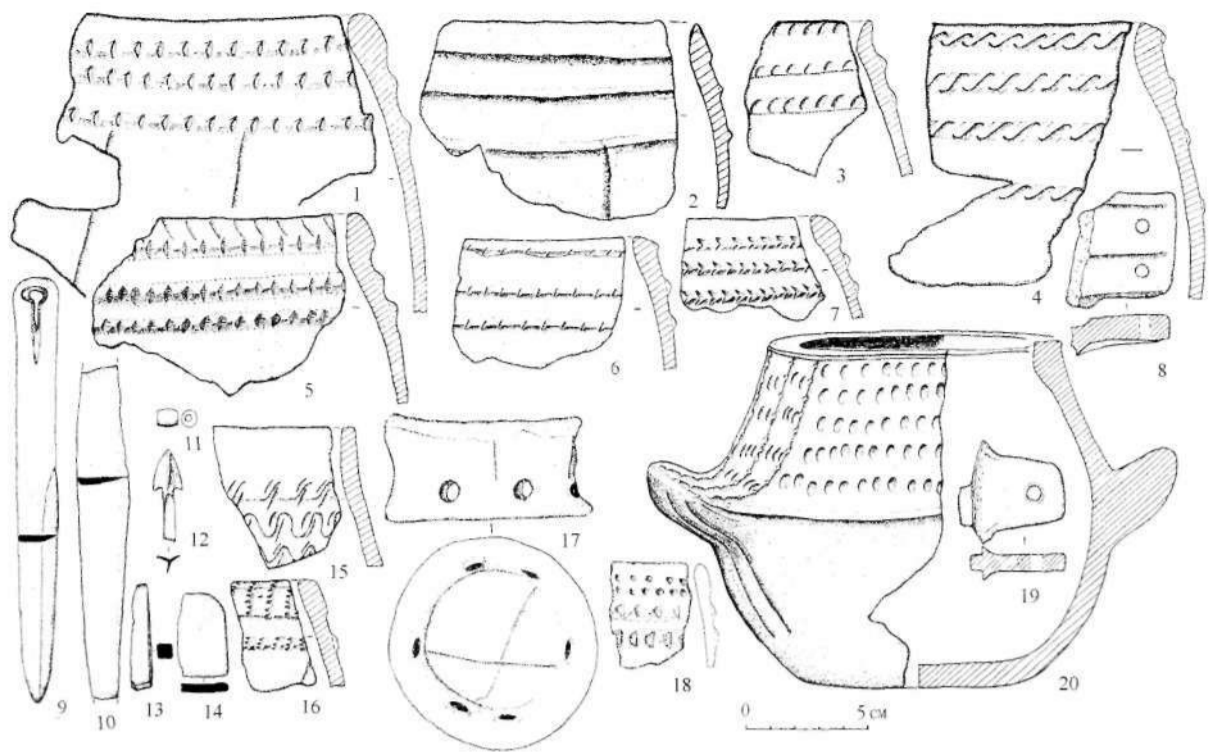

Рис.5. Поселение Шилка-9: 9-14 бронзовые изделия; 1-8, 10-14 - керамика I типа второго культурного слоя

Самыми многочисленными находками слоя на раскопе являются фрагменты керамики. На площади раскопа зафиксировано 1320 фрагментов керамики, среди которых 356 венчиков, 9 налепных ушек и фрагменты поддонов. Судя по венчикам, все черепки относятся к 50 сосудам. Они изготовлены из глины с примесью песка и мелко толченой дресвы. Формовка сосудов осуществлялась налепом лент. Вся керамика гладкостенная, на некоторых черепках заметны заглаженные отпечатки от выколочки вафельной колотушкой. Из всей коллекции семь сосудов без орнамента, остальные орнаментированы различными приемами.

По форме и орнаменту вся посуда коллекции разделяется на четыре типа.

Тип I (24 сосуда) объединяет банки с уплощенным дном, наклонная или слегка профилированная шейка которых украшалась различными налепными валиками. В зоне венчика валики строились горизонтально. На отдельных сосудах от зоны плечиков валики проходят наклонно и спускаются в зону тулова. Иногда валики оставались гладкими, но чаще рассекались мелкозубчатыми, скобовидными и другими наколами или пальцевыми защипами (рис. 5. 1-7, 15, 16, 18).

К этому же типу относятся два толстостенных сосуда с роговыми ручками. Один такой сосуд реставрируется (рис. 5. 20). Он имеет баночную форму с уплощенным дном. Сосуд украшен в верхней половине формы. Орнамент состоит из горизонтальных рядов пальцевых отпечатков. От ручек сосуда вверх, вниз и по сторонам отходят налепные жгутиковые валики, которые кроме украшения несли функцию ребер жесткости. Три валика, отходящие вверх от ручек, рассечены ногтевыми отпечатками. Диаметр венчика

этого сосуда равен 12 см. Высота - 15 см. Диаметр тулова - 16 см. Толщина стенок - до 1 см.

Тип II (3 сосуда) включает горшки, шейка которых выделена от утолщения венчика широкой прямоугольной налепной лентой. Край венчика и нижнее ребро ленты украшались горизонтальными рядами наколов, между которыми проходили одна или две линии отступающих отпечатков. Плечики сосудов орнаментировались либо рядами таких же отпечатков (рис. 6. 2, 3), либо налепным рассеченным валиком (рис. 6. 1). В одном случае орнамент подчеркивается зигзагообразной линией отступающих отпечатков (рис. 6. 3). Один фрагмент венчика сосуда этого типа использовался в качестве скребка (рис. 6. 1).

Тип III (3 сосуда) включает банки, шейка которых подчеркивается широкой горизонтальной полосой, а край венчика оформлен налепным валиком, часто рассеченным. Образовавшееся между краем венчика и полосой орнаментальное поле либо оставалось не украшенным, либо на нем наносились ряды пальцевых или зубчатых наколов (рис. 6. 4-6). В одном случае по желобку проходит ряд ногтевых насечек (рис. 6. 6).

Тип IV (13 сосудов) объединяет горшки, которые украшены под венчиком налепными жгутиковыми валиками. Они рассекались палецевыми защипами или гладкими насечками. Валики строились горизонтально. Обязательным дополнительным элементом в украшении сосудов этого типа выступает пояс ямок, который проходит под краем венчика (рис. 6. 8-15). В одном случае он заменен поясом ногтевых НЭКОЛОЕ (рис. 6. 8).

В этом же культурном слое найдены керамические налепные ушки от сосудов-дымокуров, которые из-за отсутствия венчиков могут относиться к любому выделенному типу керамики. Налепные ушки двух

типов: прямоугольные (7 экз.) и языковидные (2 экз.). Прямоугольные ушки на внешней поверхности чаще всего несут гладкие налепные валики, служившие ребрами жесткости при креплении (рис. 5. 8). Языковидные налепные ушки дополнительно не украшались (рис. 5. 19). На всех прямоугольных ушках имеются по два отверстия, на языковидных ушках - по одному. С учетом конструктивных элементов креплений ушек (выступов-шипов в основании, профиля основания, угла сопряжения со стенкой сосуда) можно предположить, что ушки крепились к четырем горшкам. Во всех случаях языковидное ушко прикреплялось к сосуду в зоне профилированной шейки, когда два прямоугольных ушка пристраивались на небольшом расстоянии друг от друга к этой же форме в зоне тулова.

Затруднительно отнести к какому-нибудь типу керамики и имеющиеся в коллекции семь фрагментов поддонов. На внешней поверхности всех поддонов отмечаются гладкие налепные жгутиковые валики, которые сочетаются, как правило, с четырьмя отверстиями, размещенными парами на противоположных сторонах. В одном случае на целом поддоне проделаны шесть отверстий (рис. 5. 17). Высота поддонов не превышает 4 см при диаметре не более 9 см.

Из представленных типов керамики видно, что материалы слоя не одновременны и относятся к различным культурно-хронологическим комплексам. Попытки распределить эти типы керамики и черепки

отдельных сосудов по глубине залегания в мощности слоя не увенчались успехом. Фрагменты одних форм разных типов отмечались как в кровле, толще, так и в подошве слоя. Такой же равномерный характер залегания фрагментов разных сосудов отмечается и по планиграфии слоя в пределах вскрытой площади. Это документируется представленной таблицей 1.

Равномерное залегание разнотипных черепков в пределах одной погребенной почвы указывает на то, что поверхность террасы в этот период ее формирования оставалась открытой и не затопливалась.

Остеологическая коллекция слоя включает фрагменты зубов и трубчатых костей северного оленя, овцы или козы(?).

Датировка слоя в пределах раннего железного века определяется по наличию бронзовых прямолезвийного и дугообразнообушкового ножей, а также трехлопастного черешкового наконечника стрелы. Такие изделия имеют широкое хождение в древних культурах скифо-сибирского круга Евразии. В комплексах Енисейского Приангарья и сопредельных территорий они распространяются в VI-VV вв. до н.э., что документируется материалами погребений Нижнепорожнинского могильника в створе Казачинского порога на Енисее (Мандрыка, 1993), материалами тагарской, цэпаньской ибольнереченской культур (Членова, 1967 : 41-43, табл. 12, 27-29; 1997 : 13, рис. 17.10, 26-4, 33-18, 19, 20; Привалихин, 1987 : 94; Плетнева, 1977 : 69; Троицкая, Бородавский, 1994 : 3 5, табл. XIII, 3; и др.).

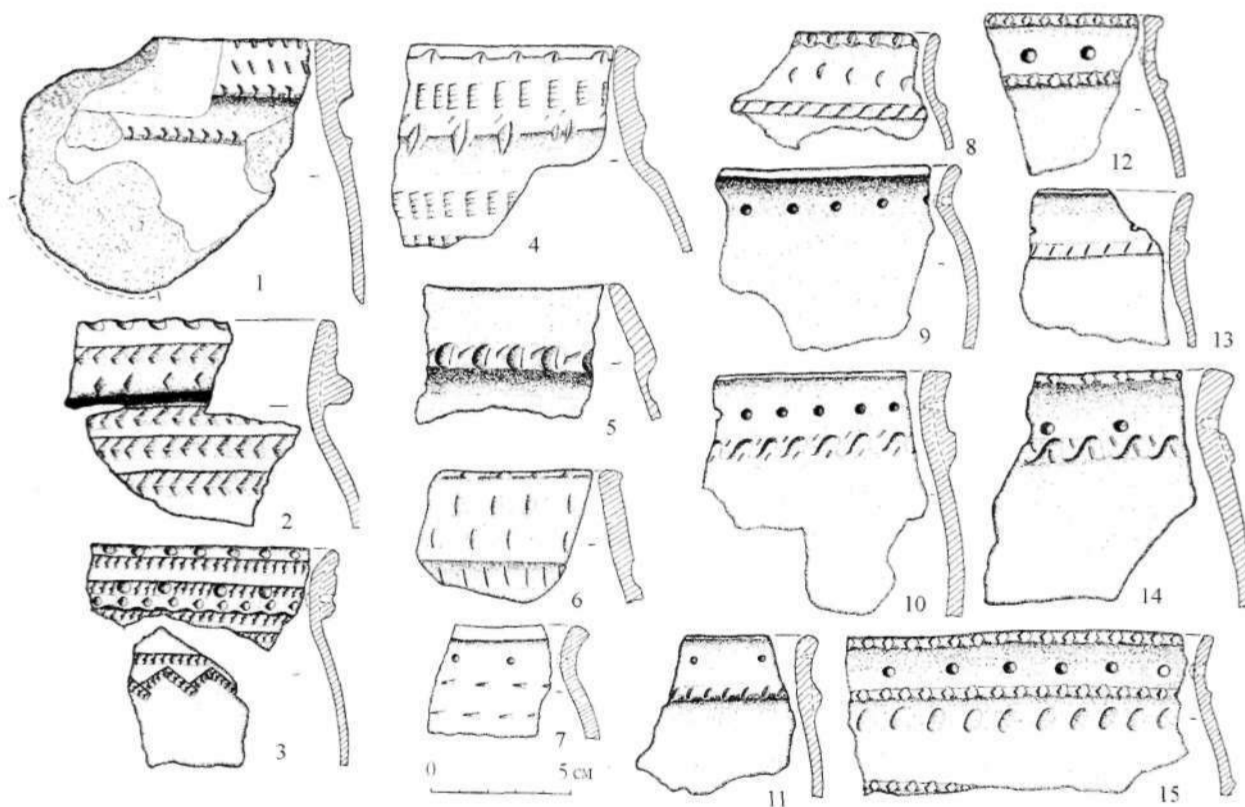

Рис. 6. Поселение Шилка-9: 1-3 - керамика II типа; 4-6 - керамика III типа; 7-15 - керамика IV типа четвертого культурного слоя

Таблица 1
Распределение фрагментов керамики разных типов и от разных сосудов по площади четвертого культурного слоя раскопа

Тип	№ сосуда	Кол-во фрагментов		Квадрат	Глубина (см)	
		Всего	В квадрате			
I	1	3	3	3 И	-103	
	2	2	1	5 З	-112	
	3	5	1	1	3 И	-98
			1	1	3 Ж	-110
			2	1	1 Ж	-110
	4	2	2	2	2 И	-102
			1	1	4 Ж	-107
	5	13	1	1	13 Д	-110
			6	6	4 И	-105
			3	3	3 И	-100
			2	2	7 Л	-90
			1	1	8 И	-105
	6	5	1	1	15 М	-90
			1	1	13	-107
	7	1	1	9 Ж	-102	
	8	1	1	10 Н	-88	
	9	1	1	1 К	-100	
	10	2	1	2 И	-101	
	11	19	1	1	5 М	-99
			1	1	4 Л	-95
			1	1	1 В	-132
			1	1	6 З	-118
1			1	7 Ж	-105	
2			2	8 З	-120	
1			1	8 И	-115	
1			1	8 М	-90	
1			1	10 Д	-98	
1			1	10 Ж	-124	
1			1	12 Ж	-101	
12	1	1	14 Ж	-110		
13	1	1	13 Д	-110		
14	1	1	4 З	-107		
15	2	1	1	3 З	-115	
		1	1	8 Е	-90	
16	2	1	1	13 Н	-85	
		1	1	9 Н	-87	
17	1	1	3 И	-109		
18	2	1	1	5 И	-112	
		1	1	4 З	-107	
19	1	1	6 О	-86		
20	1	1	12 Н	-83		
21	1	1	1 Ж	-107		
22	1	1	6 О	-85		
23	3	3	3	4 а	-180	
		2	2	4 К	-96	
25	5	1	1	3 К	-94	
		2	2	6 М	-92	
		2	2	8 Л	-92	
26	21	3	3	1 Ж	-90	
		1	1	1 Л	-100	
		4	4	6 Н	-89	
		2	2	7 Л	-90	
		2	2	7 Н	-90	
		3	3	8 З	-115	
		2	2	8 К	-95	
		2	2	8 Л	-92	
		1	1	13 Л	-94	
		1	1	15 Ж	-114	
III		1	1	6 З	-118	
		1	1	6 З	-118	

Анализ же выделенных типов керамики и их сопоставление с материалами других памятников района исследования позволяет не только уточнить время формирования четвертого культурного слоя

поселения Шилка-9, но и определить культурную принадлежность обитавших здесь людей.

Наиболее ранний период заселения слоя в рамках раннего железного века демонстрирует керамика III типа, для которой характерно выделение шейки вдавленной полосой. Этот тип керамики известен только на памятниках района исследования. В культурном слое 4Б поселения Бобровка этот тип керамики, так же как и на Шилке-9, залегает вместе с валиковой керамикой (тип I) (Археология..., 2003 : 2 2, рис.41). Наличием главного орнаментально-типологического признака, гладкой полосы в зоне шейки, эта керамика сближается с посудой позднего бронзового века и отличается от нее отсутствием технологического декора в виде оттисков рубчатых колотушек. На некоторых памятниках района, например, поселениях Шепилево, Усть-Шилка-1, эта керамика присутствует в смешанных комплексах, а на селищах Шилка-11 и Шилка-12 она приурочена к углубленным жилищам округлой формы (Мандрыка, 2004). Последнее обстоятельство позволяет рассматривать этот тип керамики самостоятельным, сложившимся на местной основе и относить его к переходному периоду от позднего бронзового века к раннему железному, что определяется VIII-VII вв. до н.э.

Керамика аналогичная I типу четвертого культурного слоя поселения Шилка-9 в массовом количестве распространяется только в районе исследования. На поселении Нижнепорожинское-1, которое послужило названием этого типа, было зафиксировано 95 сосудов, на поселении Усть-Шилка-1-12 сосудов, в культурном слое 4Б поселения Бобровка -14 сосудов. Отдельными развалами сосудов она отмечена в жилищах селищ Шилка-10 и Шилка-13. Причем, в жилищах Шилки-10 преобладают банки с гладкими валиками (Терехов, Мандрыка. 2002), а в жилище Шилки-13 - с рассеченными валиками. Вполне возможно, что с накоплением источников в районе исследования орнаментация этого типа керамики различными валиками будет иметь хронологическое и культурное значение. В районе исследования этот нижнепорожинский тип керамики существовал в интервале VII-V вв. до н.э., что подтверждается серией радиоуглеродных дат и наличием в закрытых комплексах бронзовых и железных изделий раннетагарского облика. На сопредельных территориях необходимо отметить наличие единичных фрагментов нижнепорожинского типа керамики в памятниках Канского лесостепного района (Савельев и др., 1976), Ангары (Соколов, 1996: 6.0, рис. 5-1) и Подкаменной Тунгуски (Андреев, Фомин, 1964 : 109). Значительное сходство только по орнаментации эта керамика находит с посудой усть-мильской культуры Якутии (Эртыков. 1990). Данные сопоставления позволяют говорить о таежном происхождении нижнепорожинского типа керамики и формировании культуры ее носителей на берегах Енисея под влиянием татарского населения, что выразилось в появлении сосудов на поддоне и сосудов с роговыми ручками.

Керамика IV типа, выделенного в четвертом культурном слое поселения, относится к шилкинскому типу, для которого характерны горшки с рассеченными наклепными валиками в зоне венчика, обязательно дополненными поясом ямок. В пределах Казачинского археологического района эта керамика отмечена в закрытых жилищных объектах на городищах Усть-Шилка-2 и Шилка-2, в первых культурных слоях поселений Шилка-11, Островки-1, Нижнепорожинское-1, на производственной площадке Шилка-6 (Мандрыка, 20016; 2003; Мандрыка, Жарников, 2002). В южнотаежном районе Енисейского Приангарья она встречается на поселениях Каменка 2, Стрелковский порог, Черная (разведки и раскопки автора или при его участии), на стоянке Сергушкин 3 (раскопки В.И.Привалихина). Керамика этого типа фиксируется и в лесостепном районе на стоянке Держинское (раскопки В.И.Привалихина). По отдельным бронзовым и железным предметам с этих памятников, серии радиоуглеродных дат из закрытых комплексов керамика шилкинского типа использовалась на берегах Енисея в интервале V-I вв. до н.э.

Керамика II типа четвертого культурного слоя поселения Шилка-9 относится к каменному типу, который существовал в районе исследования в конце I тыс. до н.э. Аналогии и территория распространения такой керамики подробно рассматривается в статье о поселении Стрелковское-2 на Ангаре настоящего сборника.

Приведенный анализ керамики слоя позволяет отметить разнохарактерность и смешанность материалов, оставленных носителями различных культурных традиций раннего железного века. Возможно, это объясняется как слабым почвообразованием на поверхности террасы, так и сосуществованием разных групп населения, носителей различных керамических традиций периодически проникающих в пограничье южной тайги и лесостепи.

Пятый культурный слой приурочен к суглинку черного цвета, который залегает на глубине 80-110 см от дневной поверхности. Погребенная почва в значительной степени насыщена мелкими жжеными фрагментами костей. Возле края террасы слой обрывается, что связано с частичным его уничтожением в процессе формирования террасы. На поверхности террасы слой ровный без нарушений. Археологический материал приурочен к погребенной почве и распространяется по площади раскопа равномерно.

На уровне культурного слоя зафиксированы фрагменты керамической посуды, фрагменты костей и каменные сколы. Иногда в слое отмечались округлоуплощенные гальки, которые, скорее всего, использовались обитателями памятника во время приготовления пищи. Многие камни разломаны от термической обработки и имеют закопченную поверхность. Четыре скола, полученных механическим расщеплением, отколоты от камней кремнистой породы. Размеры сколов варьируют в пределах от 2,1x2,3x0,4 см до 4,5x3,8x1,4 см.

Из металлических изделий слоя следует отметить обломок бронзового стержня, возможно, проколки, с квадратным сечением. Размеры обломка 0,7x2,4x0,7 см (рис.7 -1).

Самая многочисленная часть материалов слоя представлена керамикой. Здесь зафиксировано 174 черепка, из которых 27 фрагментов венчика. Они представляют 20 сосудов, которые по технике изготовления и орнаменту разделяются на две группы.

В первую группу входят пятнадцать сосудов, стенки которых несут следы выколотки рубчатой или вафельной колотушкой. Эти сосуды строились ленточным способом из формовочной массы с примесью песка и дресвы. Все сосуды закрытой формы, чаще с прямым венчиком. В одном случае отмечен профилированный венчик. Орнамент наносился только в зоне венчика и состоит из горизонтальных рядов пальцевых зашипов или наколов. Часто под краем венчика проходит наклепной валик, который остается неорнаментированным или рассекается пальцевыми отпечатками. В одном случае под краем венчика нанесены скобовидные накольчатые отпечатки. Есть фрагменты с прочерченным орнаментом. На восьми сосудах этой группы стенки выколачивались колотушкой, обмотанной тонким перекрученным шнуром (текстильной), а на трех сосудах - вафельной колотушкой. В четырех случаях способ обработки внешней поверхности стенок не установлен (рис.7. 2-16).

Во вторую группу входят черепки от пяти сосудов с гладкими стенками. Сосуды закрытой формы с прямыми венчиками формовались из теста с примесью песка и дресвы. Основным элементом орнамента выступают отпечатки зубчатого или гладкого штампа, которые наносились горизонтальными рядами только в зоне венчика (рис. 7. 17-21). На двух сосудах основной орнамент дополняется поясом ямок. В трех случаях украшена также и поверхность обреза прямых венчиков.

Остеологическая коллекция слоя представлена восемью фрагментами трубчатых костей копытного животного.

Датировка пятого культурного слоя поселения определяется в рамках бронзового века, что подтверждается наличием обломка бронзового стержня. Более узкую датировку дают выделенные группы керамики. Так, для района исследования керамика первой группы, несущая на внешней поверхности следы выколотки "вафельной" и "тонко шнуровой" колотушки и украшенная в зоне венчика рассеченными наклепными валиками, пальцевыми зашипами или наколами, относится к шепилевскому типу. Здесь он существовал в поздний период бронзового века, то есть в интервале XI-VIII вв. до н.э. и отмечен на поселениях Шепилево, Усть-Шилка-2, селищах Шилка-8, Заостровка-2 и других (Археология..., 2003 : 1 68). Отмечается такая керамика и на памятниках сопредельных территорий. В лесостепном районе она зафиксирована во втором культурном слое поселения Дрокино-2 (Новых, 1989; 1991 : .11), во втором культурном слое поселения

Казачка (Савельев и др., 1984 : 142), на поселениях Няша, Усть-Собакина, Усть-Минжоль и других. Известна близкая по орнаментации и техническому декору керамика, обнаруженная на памятниках Нижней и Средней Ангары, например, на стоянке Чадобец, Парта, Усть-Илим (Васильевский, 1978; Васильевский и др., 1988 : 69). Из более отдаленных параллелей следует отметить наличие подобной керамики в комплексах раннего железного века Якутии (Константинов, 1978; Алексеев, 1996: 18, табл. Ш-2,6.Х-2,6) и в плиточных могилах позднего бронзового века Забайкалья (Цыбиктаров, 1998 : 65, рис. 7.91, 90). В Прибайкалье посуду с оттисками шнура, орнаментированную налепными валиками исследователи предлагают называть керамикой сеногдинского типа, а посуду с ромбическими (вафельными) оттисками, украшенную налепными валиками - борисовского типа. На берегах Байкала эти типы распространялись соответственно с XIII по II вв. до н.э. и с конца I тыс. до н.э. по начало I тыс. н.э., то есть период их синхронного существования приходится на конец I тыс. до н.э. (Харинский, Карнышев, 2003 : 140). Очевидно, распространение в Сибири валиковой керамики со "шнуровым" и "вафельным" техническим декором имеет эпохальный характер и отражает перемещение по таежным просторам этнически близких народов, например палеоазиатских предков юкагиров, как предполагал Л.П.Хлобыстин (1987).

Вторая группа керамика пятого культурного слоя Шилки-9 относится к бобровскому типу, который характеризует стратифицированные комплексы раннего и развитого бронзового века многослойного поселения Бобровка. Здесь по целой серии радиоугле-

родных дат время существования этой посуды определяется в интервале с XVIII по XII вв. до н.э. (Археология..., 2003: 170).

Таким образом, проведенные стационарные раскопки на многослойном поселении Шилка-9 представили стратифицированные материалы от раннего бронзового века до позднего средневековья и определили характер каждого культурного слоя. Образование всех культурных слоев памятника связано с деятельностью древних людей на надпойменной части берега р.Енисей. Эта поверхность террасы периодически затоплялась, поэтому на ней не могли возводиться долговременные поселки. Они устраивались обитателями микрорайона на террасах более высокого уровня, что подтверждается топографической съемкой местности Усть-Шилкинского археологического района (см. рис. 1.1).

Определяя место площадки, занятой поселением Шилка-9, в хозяйственном цикле обитателей микрорайона, необходимо отметить, что поверхность террасы, на которой расположено поселение, периодически использовалась древними обитателями в различных хозяйственных целях. Поскольку нынешняя 7-8 - метровая терраса в древности неоднократно затоплялась во время половодий, то она могла использоваться только в тот период времени, когда вода отступала. Через эту площадку древние люди от своих жилищ подходили к реке. Поэтому во всех культурных слоях памятника отмечается разрозненный и разнохарактерный археологический материал. К тому же черепки сосудов мелкие по размерам и не реставрируются в целые формы.

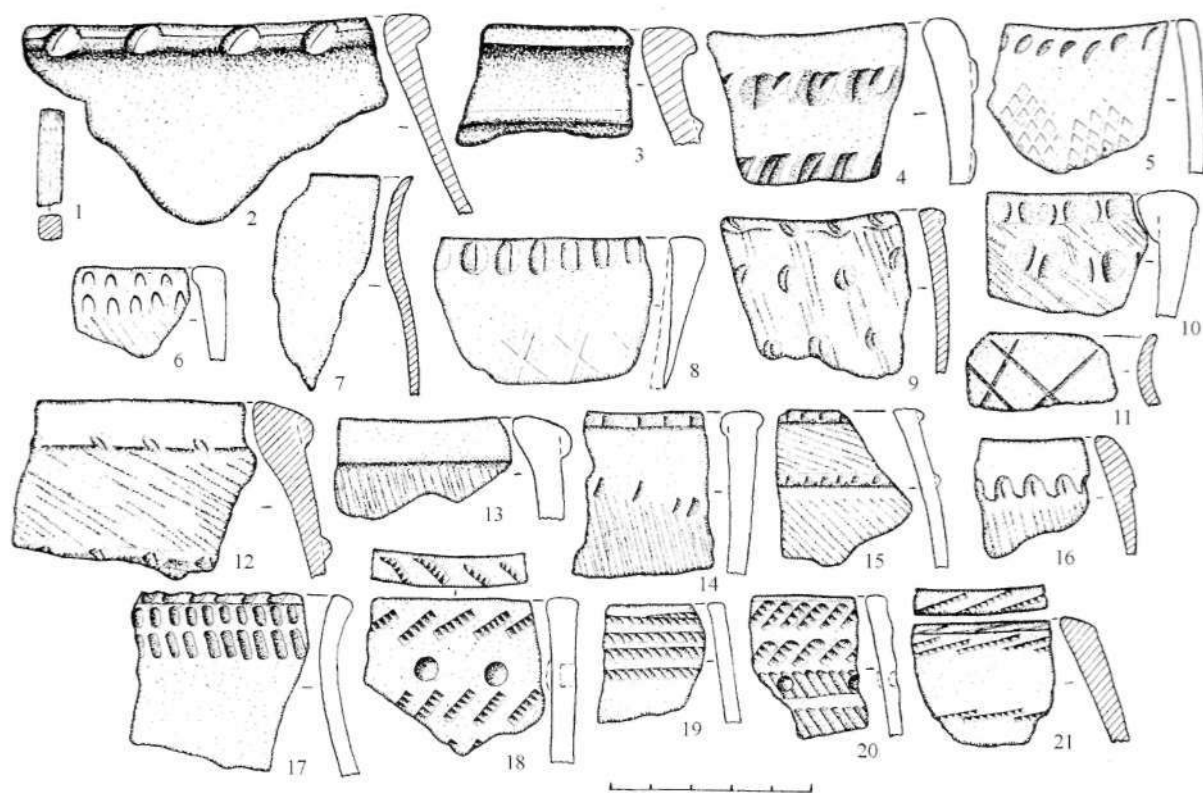

Рис. 7. Поселение Шилка-9: 1 - бронзовое изделие; 2-16 - керамика I типа; 17-21 - керамика II типа пятого культурного слоя

В середине XX века через памятник проходила дорога, по которой свозили древесный уголь для погрузки на баржи. В период позднего средневековья на террасе устраивалась сезонная площадка по выплавке железа. В период развитого средневековья вскрытая раскопом часть поверхности террасы активно не использовалась, так как служила окраиной поселка. Таким же образом, видимо, площадка использовалась и в периоды раннего железного и бронзового веков.

Полученные материалы с поселения Шилка-9 открывают новые перспективы работ на территории Усть-Шилкинского археологического района. На сегодняшний день здесь визуально выявлено семь долговременных поселений, из которых четыре изучено рекогносцировочными работами. Это позволяет очертить круг синхронных памятников в пределах микрорайона. Так, позднесредневековый слой Шилки-9 одновременно первому культурному слою комплекса Усть-Шилка-2, где размещалась производственная площадка по выплавке железа. Материалы раннего скифского времени с Шилки-9 синхронны погребениям на могильнике Усть-Шилка-2. Находки середины - конца I тыс. до н.э. дополняют выявленный в микрорайоне комплекс шилкинской культуры, в который сейчас входят два городища Усть-Шилка-2 и Шилка-2 и производственная площадка Шилка-6. Материалы позднего бронзового века, кроме Шилки-9, здесь обнаружены в жилищах на селище Шилка-8.

С учетом степени насыщенности археологическими материалами разных культурных слоев на Шилке-9, мы можем прогнозировать то, что жилищные западины селища Шилка-11, которое расположено в 50-100 м юго-восточнее, могут относиться к гунно-сарматскому и скифскому времени. Центр средневекового поселения необходимо искать где-то севернее раскопа Шилки-9. Все вышеизложенное указывает на перспективность дальнейших археологических изысканий на территории Усть-Шилкинского района, а полученные материалы станут основой для построения культурно-хронологической колонки развития древних культур южнотайгской подзоны Среднего Енисея и Средней Сибири.

Литература

- Алексеев А.И. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. - Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1996.-96 с.
- Андреев Г.И., Фомин Ю.М.** Археологические разведки по среднему течению р.Подкаменная Тунгуска//КСИ А.- 1964. -Вып. 101 -С. 94-98.
- Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее / П.В.Мандрыка, А.А.Ямских, Л.А.Орлова, Г.Ю.Ямских, А.А.Гольева. - Красноярск, 2003.
- Березин Д.Ю.** Визуальная характеристика керамики поселения Усть-Илим // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. - Новосибирск: Наука, 1990.-С. 18-38.
- Беликова О.Б.** Среднее Причулымье в X-XIII вв. - Томск, 1996.
- Бурилов В.В.** Материалы раскопок многослойных памятников Бадарма I, III на Средней Ангаре // Источники по археологии Средней Азии (1935-1976 гг.). - Новосибирск: Наука, 1980. - С. 76-96.
- Васильевский Р.С.** Археологические исследования на Средней Ангаре (некоторые предварительные результаты работ Ангаро-Илимской экспедиции 1967-1974 гг.) // Древние культуры Приангарья.- Новосибирск, 1978.-Вып. 2.-С. 131-150.
- Васильевский Р.С, Бурилов В.В., Дроздов Н.И.** Археологические памятники Северного Приангарья. - Новосибирск: Наука, 1988.-244 с.
- Васильевский Р.С, Березин Д.Ю., Привалихин В.И.** Стоянка и могильник Капонир // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: археология и этнография. - Новосибирск, 1996.-№3.-С.32-39
- Гревцов Ю.А.** К проблеме южного происхождения современных народов Севера Красноярского края // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Красноярск, 1991. - Т.3. - С.9-11.
- Карцов В.Г.** Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. - Красноярск, 1929.
- Константинов И.В.** Ранний железный век Якутии. - Новосибирск: Наука, 1978. -128 с.
- Кызласов И.Л.** Булавки древних хакасов Археология южной Сибири. - Кемерово, 1977. - С.87-105.
- Леонтьев В.П., Дроздов Н.И.** Средневековый могильник многослойного поселения Усть-Кова на Ангаре // Гуманитарные науки Сибири. - Новосибирск. 1996.-№3.-С.39-46.
- Мандрыка П.В.** Погребения скифского времени в подтаежной зоне Среднего Енисея // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. - Томск, 1993. -С. 25-27.
- Мандрыка П.В.** Поселение Ладейское-2 - новый памятник татарской культуры в черте города Красноярска (к вопросу о времени существования тагарской культуры в Красноярской лесостепи) // Сибирский межмузейный сборник. - Красноярск, 1998.-С.61-69.
- Мандрыка П.В.** Производственная площадка по выплавке железа в подтайге Среднего Енисея // На стыке поколений. - Иркутск: ЦДЮТиК, 2001. - С. 16-25.
- Мандрыка П.В.** Средневековые городище в Енисейской тайге // Вестник НГУ Серия: История, филология. Т. 2. Вып. 3: Археология и этнография - Новосибирск: Новосибирский университет, 2003а. - С. 89-91
- Мандрыка П.В.** Городище Шилка 2 - памятник железного века южной тайги Среднего Енисея // История и культура Приенисейской Сибири. - Красноярск: РИО КГПУ, 2003б.-С. 32-52.
20. **Мандрыка П.В.** Жилище конца бронзового века селища Шилка-12//Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее: Материалы международной научно-

практической конференции. - Красноярск: Краснояр. краев. краевед. музей, 2004. - Ч. 1. - С. 115-121.

21. **Мандрыка П.В., Гридина И.Н.** Стоянка Я заев ка - многослойный памятник Среднего Енисея (предварительное сообщение) // Палеоэтнология Сибири. - Иркутск: Из-во Иркут. ун-та, 1990. - С. 98-99.

22. **Мандрыка П.В., Жарников З.Ю.** Керамика городища Шилка 2 на среднем Енисее // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. - С. 327-331.

23. **Мандрыка П.В., Зырянов К.В.** Новые спелеоархеологические памятники на реке Мане // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1992. - Т.1. - С. 131-134.

24. **Новых Л.В.** Раскопки стоянки Дрокино-2. // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. - Красноярск, 1989. - С. 93-95.

25. **Новых Л.В.** Энеолитический комплекс поселения Дрокино-2. // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Посвящается 100-летию Н.К.Ауэрбаха. Краткое содержание докладов. - Красноярск, 1991. - Т.2. - С. 11-15.

26. **Плетнева Л.М.** Томское Приобье в конце VIII-III вв. до н.э. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. - 143 с.

27. **Привалихин В.И.** Комплекс материалов скифского времени стоянки Сергушкин-3. // Проблемы археологических культур степей Евразии. - Кемерово, 1987. - С. 90-95.

28. **Савельев Н.А., Генерале А.Г., Абдулов Т.А.** Многослойное археологическое местонахождение Казачка I как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблемы исследования каменного века Евразии. - Красноярск, 1984. - С. 136-142.

29. **Савельев Н.А., Генерале А.Г., Волокитин А. В., Смирнова О.А.** Керамические комплексы многослойного археологического памятника Казачка // Тезисы докладов научно-теоретической конференции Иркутского государственного университета. - Иркутск, 1976. - С. 30.

30. **Соколов В.Н.** Долгая - поселение эпохи бронзы и раннего железного века на Средней Ангаре // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. - Иркутск, 1996. - Вып. 1. - С. 57-66.

31. **Терехов А.С., Мандрыка П.В.** Жилища раннего железного века подтайги среднего Енисея (по материалам поселения Шилка 10) // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и

Дальнего Востока. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. - С. 365-366.

32. **Троицкая Т.Н., Бородавский А.П.** Большеерченская культура лесостепного Приобья. - Новосибирск, 1994.

33. **Фокин С.М.** Средневековое погребение Миндерла // Культуры Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: Материалы Всероссийской (с международным участием) 43-й археолого-этнографической конференции молодых ученых. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. - С. 313-315.

34. **Харинский А.В., Карнышев И.С.** Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н.э. (по материалам стоянки Балтаханова III) // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. - С. 137-141.

35. **Хлобыстин Л.П.** Бронзовый век Восточной Сибири // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М.: Наука, 1987. - С. 327-344.

36. Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея) (экскурсия №2): Путеводитель Международного симпозиума "Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки (палеоэкологический аспект)". - Новосибирск, 1990, - 184 с.

37. **Цыбиктаров А.Д.** Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят, госунивер., 1998. - 288 с.

38. **Членова Н.Л.** Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. - М., 1997. - 98 с.

39. **Членова Н.Л.** Происхождение и ранняя история племен татарской культуры. - М., 1967. - 299 с.

40. **Эрткжов В.И.** Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. - М.: Наука, 1990. - 153 с.

Summary

This article is devoted to the results of the excavation of the multilayered site Shilka-9 on the Middle Yenisei. There were discovered five well stratified cultural horizons of Early Bronze Age - Late Middle Ages (XI-VIII centuries BC - X-XVII centuries AC). Because of the periodical flooding the terrace (7-8 meters over Yenisei) of this site had always served as the location of the temporal settlements. The recent excavations allow author to characterize the material culture of the every cultural level in terms of the ceramic, stone tools and bronze artifacts. This new given data open the new perspective to research in the whole Ust'-Shilka's archaeological region and to grouping the already known sites of it.